Р.С. Ерёменко

Студент 3-го курса юридического факультета НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия» г. Москва, помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по науке и высшей школе И.А. Чеснокова; юрисконсульт ООО «Транс-НАО» шиппинг компани»; действительный член Русского географического общества

О разработке и необходимости принятия закона о российской нации

В статье автор анализирует различные точки зрения специалистов по остроактуальной теме – разработка закона о российской нации.

Ключевые слова: российская нация, политическая нация, этническая общность, многонациональный народ, государствообразующая нация, мононациональная страна, гражданское самосознание, гражданская идентичность.

31 октября 2016 года в Астрахани на заседании Совета по межнациональным отношениям президент РФ В.В. Путин поддержал предложение «идти от стратегии к федеральному закону» о российской нации, так как важнейшим условием существования государства является межнациональное согласие. 4 декабря 2016 года В.В. Путин утвердил ряд поручений по реализации данного вопроса.

В Госдуме идёт разработка проекта закона, условно называемого «О российской нации». (Обсуждались варианты названия: «О российской нации и управлении межэтническими отношениями», «О государственной национальной политике», «Об основах государственной национальной политики», «О единстве российской политической нации»…). В нынешней редакции документ называется «Об основах государственной национальной политики и укреплении единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». В законопроекте подробно расписаны цели, задачи и понятия федерального закона, а также определена его структура. 24 статьи разнесены по 5 главам: «Общие положения», «Сферы государственной национальной политики», «О разграничении полномочий между органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и национально-культурными общественными объединениями», «Участие граждан и общественных объединений в осуществлении государственной национальной политики», «Заключительные положения». Нужен ли в России закон о российской нации? Что можно (и нужно ли) предложить вместо него? Что есть само понятие «российская нация» и «россиянин»? Что такое нация наций? В РАН группа учёных создала словарь понятий, где устанавливается приоритет понимания российской нации как политической, а не этнической общности. Российская нация – гражданско-политическая общность, консолидированная на основе исторической российской государственности, члены которой обладают равными правами независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности, общими историко-культурными ценностями, чувством принадлежности к единому народу, гражданской ответственностью и солидарностью. Россия, исторически и генетически, – союз народов, страна их постепенного, многовекового собирания

вокруг русского народа, сохранения и взаимообогащения культур и языков, на основе чего сложилась единая российская нация. Единый многонациональный народ изгнал иностранных оккупантов и прекратил Смуту в 1613 году, т.е. союз народов существует как минимум 400 лет. В разные периоды союз народов назывался по-разному: русские, россияне, поданные Российской империи, советский народ, а сегодня, в соответствии со статьёй 3.1 Конституции РФ, – «многонациональный народ» – носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации. Всегда был первичен сам союз народов, определявший содержание и характер российской государственности, а не терминология. Союз народов осознанно разрушили в 1991 году. «Единая российская нация» – исторический факт. Сейчас следует определиться в главном – обозначить русских как системообразующий народ в общей семье российской нации. Необходимо использовать уникальный шанс – дать определение союза народов России, как единение народов, системообразующим ядром которого исторически был и есть русский народ. Об этом говорится и в «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Аналогичные положения присутствуют в статье В.В. Путина «Россия: национальный вопрос», в его «Посланиях» 2012 и 2013 годов и в знаменитой «Крымской речи». Ключевыми должны быть слова В.В. Путина, произнесённые в августе 2015 года на встрече с представителями национально-культурных организаций Крыма, о необходимости защищать права всех, независимо от того, кто это: русские, украинцы, крымские татары или представители иных этносов. Эти положения – «защищать права всех», учитывать интересы и национального большинства, и меньшинства, гармонизировать отношения между ними – и должны стать краеугольным камнем новой конструкции «российской нации». Совершенно понятно, что национальное «большинство» – русские. Без этого ключевого положения русский народ опять останется где-то за скобками и подготовить отвечающий современным реалиям закон об основах национальной политики не удастся. Когда мы отмечаем высокий уровень общероссийской гражданской общности, надо видеть, что важнейшая заслуга и роль здесь у русских.

На законодательном уровне необходимо решить проблему русских и русского народа. Государствообразующая нация – русские – не имеет национального государства. С юридической точки зрения Россия не является русским национальным государством, в рамках которого русские осуществили бы право на национальное самоопределение. Почему русские лишены государственности? Именно это и делает национальный вопрос в РФ острым. Только чётко определившись в законодательном плане, можно разобраться с самим положением русских в России. При разработке закона или внесении поправок в Конституцию следует юридически выверенно изложить отношения между всеми народами РФ, чётко обозначить положение самого русского народа. Исключительно в этом случае закон станет цементом, т.е. ещё прочнее сплотит мононациональную страну. Но в Конституции РФ говорится, что Россия – это многонациональное государство. Так ли это на самом деле? Международное право утверждает: чтобы страну признать мононациональной, достаточно, чтобы 67% жителей (а не 100%) принадлежали к одному этносу. А русских в России свыше 80%, т.е. в процентном отношении больше, чем латышей в Латвии (латыши – 62,1%); эстонцев в Эстонии (эстонцы – 68,7%); казахов в Казахстане (казахи – 66,48%). Они (Латвия, Эстония и Казахстан) – национальные государства латышей, эстонцев и казахов, и называют их мононациональными. «За вычетом этнических анклавов Россия почти мононациональное государство – у нас больше русских, чем латышей в Латвии или евреев в Израиле» [1, с.7].

Следовательно, Россия – полиэтническая мононациональная, а не многонациональная страна. Так утверждает депутат Госдумы А.Г. Поздняков. Определение «многонациональной страны» перешло к России от СССР. Россия оставила

«старое» административное асимметричное устройство СССР. В республиках, входивших в СССР, жили миллионы граждан других национальностей, а русские не были в большинстве. У национальностей России есть свои национальные образования. Республики имеют свои национальные языки, приравненные к государственному русскому, конституции, гимны, суды (верховные, краевые, областные и окружные). Все бывшие АССР остались республиками без определений «автономных», «советских» и «социалистических». Все их названия зафиксированы официально в Конституции 1993 года, предполагающей равноправие всех субъектов. В составе России появились шесть новых республик: четыре из автономных областей (Адыгея, Карачаево-Черкесия, Республика Алтай и Хакасия) и две в результате разделения (Чечня и Ингушетия). Стало 22 республики из 85 субъектов. Равноправие субъектов предполагает отсутствие существенных статусных различий. А они налицо. Причём отличия в статусе отмечены в самой Конституции (ст.66): «Статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики» (п.1). «Статус края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа определяется Конституцией Российской Федерации и уставом…, принимаемым законодательным органом соответствующего субъекта Российской Федерации».

При этом распространена ситуация, когда титульный этнос не составляет большинства на территории соответствующей автономии. «Мне кажется, необходимо признать в соответствии с международными стандартами Россию мононациональной страной русского народа, составляющего абсолютное большинство её населения. Необходимо признать и законодательно утвердить историческую роль и фактическое значение русского народа не только в качестве коренного и титульного, но и как единственной государствообразующей нации России» [2, с.3].

«Русским надо объединяться и браться за полезные дела на местах. На государственном же уровне нужно вспомнить, что в текст Конституции напрашивается положение о русском народе как государствообразующем. А вместо расплывчатого термина «многонациональный народ» напрашивается более чёткое понятие российского общества, объединяющего коренные народы. То есть те этносы, которые компактно проживали на определённой территории не менее семи поколений и имели органы местного управления начиная с сельских общин. Хорошо бы воздержаться от вестернизированной идеи российской нации, копирующей «американский плавильный котёл» для мигрантов со всего мира. Ни татары, ни чеченцы, ни чукчи, ни чуваши не переплавятся в алхимическое усреднённое нечто. Зато объединиться вокруг отзывчивой и мощной русской культуры и языка всем россиянам желательно и полезно» [3, с.5].

После распада СССР 25 млн русских оказались вне России. В ряде республик РФ среди представителей «титульных» групп по отношению к русским имеются проявления национализма и ксенофобских настроений. Рост рождаемости идёт в республиках. Выражение «русский крест» (превышение смертности над рождаемостью) не снято с повестки дня именно в русских регионах. Хотя русский народ является пятым по численности народом мира, а в Конституции РФ (равно как и в уставных документах её субъектов) не упоминается. Слово «русский» заменяется словом «российский», употребление слова «русский» рассматривается как неполиткорректность. В СМИ иногда пишут, что «русский – не национальность, а просто прилагательное». В бюджетном финансировании имеются известные перекосы. Одной из главных проблем остаётся социальная несправедливость, что подтачивает единство народа. Соотношение доходов самых богатых 10% населения к доходам самых бедных 10% (коэффициент фондов) в России с 1992 по 2015 год выросло с 8 до 15,6 (без учёта теневых капиталов, т.е. может быть и выше). В СССР коэффициент фондов был 3-4, а в дореволюционной России 6. Поэтому

граждан России разъединяет представление о будущем страны. Традиционная для народа общероссийская система ценностей (справедливость, взаимопомощь, сострадание) сходит на нет, тем более противоестественное положение русского большинства – «мина замедленного действия» под российскую государственность. Вот почему необходимо разобраться с положением русских в России, чётко определившись в законодательном плане. «Считаю правильным принять закон о русском народе, в котором определить роль русского народа как титульного государствообразующего народа, а Россию – мононациональным государством», – резюмирует В.Г. Поздняков [2, с.3].

«Нация является этносоциальной общностью… Для каждой нации характерно создание единого семиотического поля – системы известных всем её представителям знаковых средств (языка, традиционных форм поведения, символики – бытовой, художественной, политической и пр.), которые обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие.

Как этническая, так и национальная принадлежность человека определяется его самосознанием. Но если этническое самосознание зависит от происхождения человека, то национальное – от его включённости в семиотическое поле национальной культуры и чувства причастности к ней. Обычно национальное самосознание обусловлено этническим. Но нередко – особенно в нашу эпоху – этническое и национальное самосознание не совпадают: в современных нациях (прежде всего в таких, которые, подобно русской или американской, образовались в многонациональных государствах) есть множество людей разного этнического происхождения – «русские американцы», «обрусевшие немцы», «русские евреи», «сибирские украинцы» и т.д. Для обозначения этнической принадлежности людей, где бы они ни жили, пользуются термином «национальность» [4, с.298].

В издательстве «Центрполиграф» в 2017 году вышла книга историка и публициста С.М. Сергеева «Русская нация, или Рассказ об истории её отсутствия», вызвавшая много различных отзывов – от восторженных до резко отрицательных. «Это неслучайно: книга чрезвычайно остро, можно сказать, провокационно ставит один из самых болезненных современных вопросов российской жизни – вопрос о существовании русской политической нации. Автор доказывает, что её не было на всём протяжении отечественной истории, за исключением краткого периода 1905-1917 годов. И причина тому – пренебрегавшая русскими национальными интересами имперская политика в разных воплощениях государства Российского – от Московского царства до Российской Федерации…

И только после революции 1905 г. в России началось строительство основ национального государства, оборванное мировой войной и захватом власти большевиками, восстановившими в новом обличье всё ту же надзаконную структуру власти. От этого многовекового наследства мы не избавились и по сей день.

Таким образом, русские в течение всей своей истории за исключением краткого периода 1905-1917 гг. не являлись политической нацией. Они были и остаются «государевыми людьми», *служилым народом*, на плечах которого держались все инкарнации государства Российского – Московское царство, Российская империя, Советский Союз – и держится ныне Российская Федерация» [5, с.4-5].

Председатель рабочей группы, научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН академик В.А. Тишков признал, что закона о российской нации может не быть из-за неготовности к нему общества. Тем более рабочая группа по подготовке проекта закона готовит проект об укреплении гражданской нации, считая, что закона о нации быть не может. Гражданское самосознание объединяет и создаёт политическую нацию – народ, овладевший и управляющий государством. А гражданская идентичность – осознание себя россиянином (членом политического сообщества людей разных национальностей). Гражданское сознание образует гражданскую нацию – общность людей разных национальностей, культур (городской, сельской, профессиональной, эстетической,

этнической, идеологической). В стране высокое доверие к президенту, низкое доверие к парламенту и судебной системе, межконфессиональное и межнациональное доверие выше, чем принято считать. «По данным наших исследований, в глазах граждан самый высокий рейтинг недоверия вовсе не у профсоюзов (37%) и не у политических партий (40%), а у судебной системы – 49%. Мы давно говорим о том, что угроза общественных бурь исходит не от креативной оппозиции, не от снижения цен на нефть и не от националистов, а от внесудебных расправ» [6, с.14].

Отсюда следует вывод: элементы доверия к институтам власти и гражданского общества есть. Их надо развивать. Именно для этого и нужен закон о единстве российской нации – нации наций. Гражданская нация имеет одно государство. И республики по Конституции – «государство»; но решение Конституционного суда РФ гласит: этот статус не означает функции государств. В структуре наций русский народ – сплачивающее ядро. Этническое самочувствие русских – лакмус самочувствия других народов. Ощущение единства с людьми своей национальности переживают 80% русских и 83-87% россиян иных национальностей. Установлена высокая значимость религиозной идентичности. Близость с людьми своей веры испытывают 69% русских и 75% инонациональных граждан. Такая ценностная общность – этническая солидарность всех народов – ресурс будущего. Русская культура – интегратор российского гражданского общества. (Русский – по признаку культурной принадлежности: кто вырос в России и воспитывался в традициях русской культуры). Национальный язык русского народа – русский язык – один из наиболее распространённых в мире. Шестой по общей численности говорящих на нём и восьмой по численности владеющих им как родным. Кроме того, он один из шести рабочих языков ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций. «За сто последних лет в России не исчез ни один из 193 родных языков её народов. Поэтому приоритетом остаётся формирование российской идентичности на основе укрепления русского языка как государственного и языка – основы создания письменности более чем 70 языков народов страны» [7, с.7].

Во время выступления на заседании Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле (июль 2017г.) подчеркнув, что «языки народов России – неотъемлемая часть самобытной культуры народов России», В.В. Путин напомнил: «Русский язык для нас – язык государственный, язык межнационального общения. Его ничем заменить нельзя. Он естественный духовный каркас всей нашей многонациональной страны». [8, с.2]. «Нацию наций надо искать в себе. В самоощущении и поступках. Такие, которые бы показывали наше умение жить по правилам, принятым нами, и не мешать жить другим», – так ответила доктор социологических наук, член Совета при президенте России по межнациональным отношениям Л.М. Дробижева на вопрос В. Емельяненко: «Когда заработает закон о гражданской нации?» [6, с.14].

Заместитель председателя Госдумы ФС РФ И.А. Яровая констатировала: «Российская нация очень сильно отличается от «плавильных котлов» многонациональных, которые безуспешно пытались реализовать в мире. Только через диалог, доверие, поддержку, взаимопонимание, сохранность друг друга, самобытность мы смогли создать российскую нацию. Сегодня Россия очень часто является единственным субъектом международного права, который позволяет себе говорить честно правду об унижении и геноциде других народов, о разрушении и войне, позволяет себе встать на защиту слабого. Наверное, это достоинство и преимущество нас как граждан России, нас как русского народа – русского народа в понимании многонационального народа, большого народа страны, которая сегодня встаёт на защиту слабого» [9, с.15].

По данным опросов, около 80% граждан согласны с тем, что человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации. Накануне Дня России (2017) руководитель Федерального агентства по делам национальностей И.В. Баринов заявил:

«Ещё одно немаловажное обстоятельство – сейчас фиксируется самый высокий уровень общероссийской гражданской идентичности с момента начала измерения этого показателя Институтом социологии РАН. Другими словами, 75% опрошенных причисляют себя к гражданам России. В одном из опросов респондентов спросили, согласны ли они с мнением о том, что «в наше время человеку нужно ощущать себя частью общероссийской нации (россиянином)». Около 80% согласилось с этим. Значит, мы чувствуем себя народом, живущим в одной большой стране, объединённым и территорией, и общим прошлым, и государственным языком» [10, с.9].

«Нация, по мнению В. Тишкова, не политическая субстанция с обязательным набором характеристик, а форма общественного дискурса, соответственно, суть формирования единой российской нации – утверждение общероссийской идентичности среди граждан страны» [11, с.39].

Зав. кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ профессор В.А. Михайлов считает, что негативное отношение к термину «российская нация» у некоторых учёных обусловлено недопониманием. «По его словам, «мы воспринимаем, например, «право наций на самоопределение» как «право этносов на самоопределение», при том, что термин «нация» имеет как минимум три значения – этнос, согражданство и государство. Так, понятие «организация объединённых наций» по факту значит «организация объединённых государств», но не этносов. Однако наша Конституция не выделяет вошедшее в научный арсенал понятие «государство-нация».

– Любое государство, имеющее конституцию, заявляет, что источником власти является народ, – констатирует учёный. – Народ – это и есть нация. И в «Стратегии государственной национальной политики» после понятия «многонациональный народ Российской Федерации» впервые в скобках написано «российская нация». Так же должно быть и в Конституции. Если бы кто-то обратился в Конституционный суд с просьбой дать разъяснение, что такое «мы, многонациональный народ Российской Федерации», то суд, опираясь на третью статью Конституции, ответил бы, что это идентично понятию «нация».

Да и само слово «россиянин» учёный считает единственным подходящим для определения своей гражданской самоидентификации, и прежде всего этнических русских» [12, с.3]. Мнение В.А. Михайлова не во всём разделяет Л.М. Дробижева: «Российская политическая нация и этнокультурная нация – понятия, не исключающие одно другое. Есть британская нация, но также есть англичане, шотландцы, валлийцы. Есть испанская нация, в состав которой, помимо собственно испанцев, входят каталонцы и баски. Да и россияне за рубежом – тоже разные. Есть русские россияне, но есть и представители других национальностей, бывших советских людей, оказавшихся за рубежом. Они тоже могут ощущать себя российскими гражданами. Если мы оставляем только русскую нацию, то как быть с украинцами, белорусами, иногда даже с казахами и армянами, которые жили в Советском Союзе? Они нередко определяют себя бывшими советскими гражданами, и ориентированы не только на свои новые государства, но и на Россию. Для того чтобы позволить им продолжать чувствовать свою сопричастность, нужно разграничивать этнокультурную и гражданскую нацию. Я бы даже сказала государственно-гражданскую. Ведь когда мы спрашиваем, почему люди себя считают россиянами, они прежде всего говорят о стране, о государстве, и только потом об общем языке, культуре и так далее» [12, с.3]. Многие из учёных опасаются, что введение в юридический оборот унифицирующего термина «российская нация» может привести к тому, что Российская Федерация разделит судьбу Советского Союза, что, по мнению Л.М. Дробижевой, безосновательно, т.к. формирование гражданского общества и политической нации не отменяет, а скрепляет и социальные, и этнокультурные образования общими ценностями, целями, правовыми нормами. «Единая нация – это не

только межнациональное и межконфессиональное единство, но единство граждан страны. «Сейчас надо говорить об объединении людей на основе общих ценностей, таких как человеческое достоинство, справедливость, благосостояние народа, взаимоуважение», – считает госпожа Дробижева» [13, с.4].

В конце мая 2017 года президент России В.В. Путин в московском Сретенском монастыре, где прошла церемония освящения нового храма Воскресения Христова и Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, призвал «… делать всё от нас зависящее для сохранения единства российской нации, через постоянный диалог поддерживать общественно-политическое согласие и, опираясь на наши традиционные ценности, на ценности наших традиционных религий – православия, ислама, иудаизма, буддизма, – не допускать никакого ожесточения и никакого раскола» [14, с.2].

В июле 2017 г. президент России В.В. Путин во время заседания Совета по межнациональным отношениям в Йошкар-Оле отметил, что в сфере национальной идентичности действовать следует «крайне деликатно и мудро». «Достаточно упомянуть рост числа граждан России, считающих отношения между людьми разных национальностей доброжелательными. Сегодня из почти 80%. Напомню, вы знаете об этом, ещё лет так 10-15 назад ситуация была совсем иной» [15, с.2].

Президиум Совета по межнациональным отношениям 6 июля 2017 г. принял за основу «концепцию правового акта, регулирующего отношения в сфере укрепления единства многонационального народа РФ». В ней сказано об «объединяющей роли русского народа как основы русской государственности», против которой выступил единственный член президиума совета М. Л. Шевченко, посчитав это некорректным в многонациональном государстве. По данному вопросу достигнуто абсолютное согласие субъектов РФ, юристов и учёных. В стратегии госнацполитики (принята в 2012 году, действует до 2025 года) «упоминается объединяющая роль русского народа, который назван опорой российского государства».

«Проект концепции, как заявил глава президиума совета, заместитель главы администрации президента М. М. Магомедов, «направлен на закрепление в законодательстве основ госнацполитики как политического механизма реализации двуединой задачи – укрепления единства многонационального народа РФ при сохранении и развитии этнокультурного и языкового разнообразия». «Российская нация» определена как совокупность разных народов России, «суверенное сообщество», скреплённое историей, культурой, языком, гражданской ответственностью и патриотизмом. Гражданской идентичностью авторы концепции предлагают считать «осознание принадлежности к российской нации». Национальную политику предлагается строить на основе уважения «национального достоинства граждан», поддержки культуры и языков народов, «в том числе государственного языка РФ» [16, с.3]. И от себя добавлю позицию (которую разделяю) президента фонда А.И. Солженицына Н.Д. Солженицыной, высказанную в День памяти жертв политических репрессий (30 октября 2017 г.) при установлении первого общенационального мемориала жертвам политических репрессий – «Стены скорби» в Москве: «Честная история формирует единую нацию» [17, с.1].

Теперь судьба законопроекта – в руках депутатов Госдумы.

Поставленную цель в своём исследовании – найти и «столкнуть» методом анализа противоположные точки зрения специалистов по остроактуальной теме – я выполнил. Надеюсь, возбудил интерес тех, кто равнодушно или настороженно относится к столь сложной проблеме, которую автор намерен и дальше изучать.

Библиографический список:

1. Ольшанский, Д. Не всё так плохо: У нас однородная страна / Д. Ольшанский // Комсомольская правда. – 2017. №76(26702), 11 июля 2017 г. – С.7.
2. Поздняков, В. Дом без дома?: Пора более чётко определиться с положением

русских в России /В. Поздняков// Литературная газета. – 2017. №14(6593). – С.3.
3. Марьясин, В. Скифы ли мы?..: Где заканчивается археология и начинается политика / В. Марьясин // Литературная газета. – 2017. №23(6601), 14– 20 июня 2017 г. – С.5.
4. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – М.: Юрайт, 2012. – 566 с.
5. Сергеев, С. Русские – государевы люди: Автор о собственной книге, вызвавшей широкую дискуссию / С. Сергеев // Литературная газета. – 2017. №25(6603), 28 июня – 4 июля 2017 г. – С.4-5.
6. Емельяненко, В. Собственная гордость /В.Емельяненко// Российская газета. – 2017. №65(7231). – С.14.
7. Емельяненко, В. Язык до баланса доведёт / В. Емельяненко // Российская газета. – 2017. №223(7389), 4 октября 2017 г. – С.7.
8. Орехов, Б. Владимир Путин: Русский язык – духовный каркас нашей многонациональной страны /Б. Орехов// Союзное вече. – 2017. №33, 28 июля – 3 августа 2017 г. – С.2.
9. Прямая речь. Пора самоопределений // Огонёк. 2016. Ноябрь. №44. С. 15.
10. Королёв, В. Ключевое слово для нас всех одно – Родина / В. Королёв // Комсомольская правда. – 2017. №63(26689), 9 июня 2017 г. – С.9.
11. Паскачёв, А.Б. Национальная политика России (от империи – к единой российской нации) / А.Б. Паскачёв.– М; Ярославль: Литера, 2016. – 246 с.
12. Северин, А. Большой проект для нации / А. Северин // Культура. – 2017. №31(8064), 8-14 сентября 2017 г. – С.3.
13. Городецкая, Н. Российской нации дали определение: К концу июня концепция закона о госнацполитике будет представлена президентскому совету / Н. Городецкая // Коммерсантъ. – 2017. №102(6096), 9 июня 2017 г. – С.4.
14. Латухина, К. Воскресение в Сретенском: Владимир Путин побывал на освящении возрождённого храма и призвал «не допускать никакого ожесточения и никакого раскола» / К. Латухина // Российская газета – Неделя. – 2017. №118(7284), 1 июня 2017 г. – С.2.
15. Созаев-Гурьев, Е. Наша задача – сберечь согласие в обществе: Владимир Путин заявил о важности конструктивного диалога власти и граждан / Е. Созаев-Гурьев // Известия. – 2017. №133(29871), 21 июля 2017 г. – С.2.
16. Городецкая, Н. Единству нации подобрали концепцию без закона: Совет по межнациональным отношениям отметил объединяющую роль российской нации / Н. Городецкая // Коммерсантъ. – 2017. №121 (6115), 7 июля 2017 г. – С.3.
17. Солженицына, Н. Честная история формирует единую нацию / Н. Солженицына // Российская газета. – 2017. №246(7412), 31 октября 2017 г. – С.1.
18. Паин, Э. Население вместо граждан / Э.Паин// Огонёк. – 2016. №44(5441), 7 ноября 2016 г. – С.12-16.
19. Круговых, И. Из чего собирается Родина: Займёт ли наш народ достойное место в законе о «российской нации»? /И. Круговых// Литературная газета. – 2017. №5(6585), 8-14 февраля 2017 г. – С.3.
20. Щипков, А. Конструкции взамен реальности: Жизнеспособна ли идея «российской нации»? /А. Щипков// Литературная газета. – 2017. №7(6587). – С.4.
21. Круговых, И. Русские – стержень народа: И об этом надо ясно сказать / И.Круговых // Литературная газета. – 2017. №16(6595). – С.2.
22. Крецул, Р. Российской нации дали определение: Учёные РАН создали словарь понятий, в котором россиян охарактеризовали как политическую, а не этническую общность /Р. Крецул// Известия. – 2017. №71(29809), 20 апреля 2017 г. – С. 1, 8-9.
23. Ладилова, Е. Политологи определились с будущим России: Эксперты считают необходимым сформулировать объединяющие граждан ценности /Е. Ладилова// Известия. – 2017. №78(29816), 2 мая 2017 г. – С.3.
24. Артёменко, О. Что имел в виду президент: Ольга Артёменко комментирует высказывание В.Путина /О. Артёменко// Литературная газета. – 2017. №29(6607), 26 июля – 1 августа 2017 г. – С.1-2.

25. Дорофеев, Н. Почему большевики хотели отказаться от кириллицы / Н. Дорофеев, К. Никитин // Российская Федерация сегодня. – 2017. №6. – С.78.

©Еременко Р.С., 2017